

МИКРОКОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на примере создания эффекта иронии)

MICROCONTEXTUAL ANALYSIS
OF STILISTIC RECEPTIONS
TO ACHIEVE EXPRESSIVENESS
IN SPEECH IN ENGLISH (on the example
of creation of the ironian effect)

A. Goncharova

Annotation

This article deals with the stylistic devices. Creating the emotional emphatic effects in modern English speech. Oxymoron and Zeugma are considered to be the most popular and widely-spread stylistic devices to create an emotional effect.

This article also contains a list of most typical structures of Oxymoron and Zeugma in modern English.

Keywords: Oxymoron, Zeugma, irrational word-combinations, dominating concept-subject core, emotion-expression core, semantic connection, contextual norm.

Гончарова Алёна Владимировна
Доцент, Российская Академия Народного
Хозяйства и Государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматриваются стилистические приемы создания экспрессии в современной английской речи. Наиболее популярными стилистическими приемами для достижения вышеупомянутой цели являются Оксиморон и Зевгма.

Исследование выявило основные ситуативные моменты. Позволяющие создать эффект иронии, а именно – нарушение лексической или синтаксической сочетаемости и алогичное восприятие норм языка.

В работе также вычленены основные схемы образования оксиморона в современной английской речи и проанализированы факты нарушения типовой сочетаемости предметно-логического и эмоционального компонентов оксиморона и зевгмы.

Ключевые слова:

Оксиморон, Зевгма, Иррациональные сочетания, Доминирующее понятийно-предметное ядро, Эмоционально-оценочное ядро, Семантическая связанность, Контекстуальная норма.

В настоящее время наблюдается все более возрастающий интерес к изучению английского языка через призму эмоционально-оценочного восприятия языкового материала.

В современной лингвистике принято разграничивать дескриптивные, описательные моменты в построении языковых единиц и экспрессивные, выразительные. Такое разграничение обычно объясняется тем, что и дескрипция и экспрессия имеют свои собственные средства реализации.

Обычное описание нейтрально с точки зрения эмфатики и указывает лишь на отношения между объектами речи или на свойства последних. Экспрессивные средства служат для выражения отношения говорящего субъекта к объекту речи, его авторской оценки, его эмоций.

В современном английском языке существуют различные приемы и средства для достижения экспрессивности речи. Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют стилистические приемы.

В статье рассматриваются стилистические приемы оксиморон и зевгма, в основе которых лежит алогическая

лексическая и синтаксическая связь составляющих их компонентов. Нарушение законов формальной логики, обусловленное своеобразием структурных отношений компонентов оксиморона и зевгмы, отклонения от контекстуально обусловленной нормы приводят к созданию новых эмоционально-семантических оттенков, в частности, создают эффект иронии. Ирония порождается нарушением либо лексической, либо синтаксической сочетаемости, противоречием между нормой и системой, с одной стороны, и их реализацией в речи, с другой. Значительную роль при этом играет элемент непредсказуемости компонентов зевгмы и оксиморона.

Оксиморон (греч. *οξύμορον* – букв. остроумно-глупое) – стилистический прием, "посредством которого предмету речи приписывается признак (качество, действие, состояние), противоречащий природе, сущности определяемого". И.З.Арнольд и такие британские языковеды как Клиф Оксенден, Пол Селингсон и Саймон Кент относят оксиморон к полуметченным структурам, которые характеризуются низкой предсказуемостью, и подчеркивает, что сочетание контрастных по значению слов создает

новое понятие или раскрывает противоречивость описываемого. С первого взгляда оксиморон кажется иррациональным, поражает алогичностью, но при более пристальном рассмотрении мы обнаруживаем, что он вскрывает сложность и противоречивость мира.

Логическая несовместимость противоположных по значению слов, имеющих определительную, предикативную или обстоятельственную связь в оксимороне, приводит к неожиданности на семантическом уровне, создает эффект обманутого ожидания, поражает своей необычностью. Компоненты оксиморона характеризуются антонимическими отношениями, возникающими в результате противопоставления сем. Контраст взаимоисключающих слов может порождать иронию. Противоположность компонентов оксиморонных сочетаний выявляется в микроконтексте, превалирующим является эмоциональное значение вторых компонентов.

Доминирующей понятийно-предметной семой в оксимороне является сема второго компонента (ядра), а доминирующей эмоционально-оценочной – сема первого компонента (адьюнкта). Адьюнкт влияет на ядро и приводит к изменению в семантической структуре.

Выделяются два семантических типа оксиморона – явный и стертый, в зависимости от того, насколько ярко выражена противоречивость понятийно-предметной и эмоционально-оценочной семы в его структуре.

Примерами стертшегося оксиморона являются часто употребляемые в разговорной речи сочетания типа: *You're looking frightfully well, She looks terribly smart, He is terrific clever.* Разговорные интенсификаторы *terrific, awfully, frightfully, tremendously, terribly* утратили свое предметно-логическое значение и приобрели из-за широкой употребляемости значение усилительности. Оксимороны подобного типа стали привычными.

Значительно больший интерес представляет явный оксиморон, отличающийся оригинальностью, немедленно привлекающий внимание.

It has the poorest millionaires, the littlest great men, the haughtiest baggers, the plainest beauties, the lowest skyscrapers, the dolefullest pleasures of any town I ever saw. (O. Henry, 115).

Каскад оксиморонов подчеркивает ироническое отношение автора к американцам (речь идет о Нью-Йорке). Логическая несочетаемость слов при вполне оправданной грамматической связи является основным принципом создания иронии. Предметам приписываются признаки, противоречащие их природе, сущности. Ирония усугубляется использованием превосходной степени прилагательных.

Существует несколько структурных моделей оксиморона:

- Adj. + N.
- A. + N.
- N. + Adj.
- A. + V. + Adj.
- Adj. + N1 + of N2.

В английском языке наиболее часто употребляется модель Adj+N. Она обладает большей экспрессивностью. В результате столкновения значения компонентов оксиморона выступают особенно ярко, резко ощущается их лексическая несовместимость. Как известно, атрибутивная связь является наиболее тесной в предложении, а компоненты оксиморона семантически оказываются оторванными друг от друга, находятся в антонимических отношениях. При этом нарушается типовая сочетаемость, происходит взаимодействие предметно-логического и эмоционального значений компонентов.

Oh, I love London society! I think it was immensely improved. It is entirely composed now of beautiful idiots and brilliant lunatics. (O. Wilde, 48).

Основное значение прилагательных beautiful и brilliant сопротивляется силе семантических изменений, которым оно подвергается. Определяемое и определяющее вступают в алогическую семантическую связь. Употребление вторых элементов оксиморона логически не предопределено, не подготовлено предшествующими элементами. Неожиданное восприятие взаимоисключающих слов создает иронию. Сигналом-указателем иронии является нарушение предсказуемости.

By that time the occupant of the monogamatic harem would be in dreaeland ... (O. Henry, 242).

Окказиональная антонимия, оппозиция определяемого и определяющего приводят к созданию комического эффекта.

Менее значительна оппозиция компонентов оксиморона в модели A+Adj.

Fatty was magnificently imbecile. (S. bewis, 135).

Наречие magnificently вступает в столкновение с прилагательным imbecile. Значение наречия погашается, доминирует второй компонент. Противоречие, возникающее из-за логической несовместимости сем, позволяет автору иронически обыгрывать глупость персонажа.

Наиболее редкими моделями оксиморонных сочетаний являются

- A + V + Adj
- Adj + N1 + of N2.

They quietly went mad. Piggy needs but a word. When the girls named him, an under-serving stigma was him cast upon the noble family of swine (O. H., 21).

Для английского языка характерно употребление логически не совместимых однородных членов. Одной из возможностей стилистического использования однородных членов является зевгма, прием, основанный на неупотреблении ожидаемых компонентов речи. "Зевгма – это сочетание многозначного слова одновременно с двумя или несколькими другими в разных смысловых (а нередко и синтаксических) планах, вместо повторения его в каждом сочетании по отдельности". С точки зрения формальной структуры предложения компоненты зевгмы не нарушают синтаксической нормы, однако алогически объединяются слова, принадлежащие к разным семантическим планам.

Дж.Холландер отмечает, что стилистический эффект зевгмы возникает в результате действия эффекта обманутого ожидания, когда нарушается лингвистическая модель и появляются новые эмоционально-стилистические оттенки. Алогическое переключение с одного предмета на другой, семантический контраст элементов зевгмы легко создают иронию.

Зевгма представляет собой синтаксическую конструкцию, главный элемент (ядро) которой находится в разных отношениях с зависящими от него второстепенными элементами. Часто элементы, образующие зевгму, являются однородными членами предложения, количество их не ограничено.

In a fraternity all tennis rackets, trousers and opinions are held in common. (S.Lewis, 132).

Четыре однородных подлежащих сочетаются с одним глаголом в разных смысловых планах. Намеренное противоречие между структурно-синтаксической общностью и семантической разнородностью элементов зевгмы порождает иронию.

No! his old aunts if they never opened their minds, their eyes or very much their window. (J.Galsworthy, 74).

В данном случае ядро зевгмы – глагол является общим членом трех словосочетаний. Семантические отношения между ними, с одной стороны, буквальные, с другой – переносные.

Наиболее употребительной в английском языке является зевгма, состоящая из глагола и однородных дополнений, которые не могут одновременно сочетаться парадигматически. С одним из этих дополнений глагол образует свободное сочетание и употребляется в своем ос-

новном прямом значении, с другим дополнением глагол употребляется либо в переносном, либо в лексически связанном значении, являясь частью устойчивого или фразеологического сочетания.

Or stain her honor or her new brocade...

Or lose her heart, or necklace at the ball. (A.Pope, 38).

Каждое дополнение требует реализации иного значения глагола. Глаголы *to stain* и *to lose* употребляются в прямом и переносном значении, происходит одновременная реализация их свободного и лексически связанного значения. Ирония возникает в результате противоречия между тождественностью структур и их семантической несовместимостью.

If the country doesn't go to the dogs or Radicals, we shall, have you Prime-Minister, some day. (O.Wilde, 71).

Неожиданное алогическое переключение с одного предмета на другой, столкновение свободного и фразеологического словосочетаний, объединенных в одну синтаксическую конструкцию, функционально-стилистический контраст слов, образующих зевгму, создают иронический эффект.

Компоненты зевгмы могут располагаться дистанционно. Более широкое употребление зевгмы в английском языке по сравнению с русским связано с тем, что в английском языке чаще употребляются несовместимые однородные члены предложения.

Таким образом, очевидно, что нарушение законов семантической связанности, контекстуальное столкновение, низкая предсказуемость элементов зевгмы и оксиморона дают возможность этим стилистическим приемам выражать иронию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, изд.5, 2012.
2. Габинская О.А. Особенности мотивировки при образовании окказиональных слов некоторых тематических групп. Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 2
3. Егоров Б. Моя коллекция. – Сб.: Бородатый блондин. М.: Правда, 2010.
4. Кузнец М.Д. и Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Л., изд.4, 2011.
5. Моралевич А. Доктор Паук. М., Правда, 2012.
6. Моралевич А. Судьба короля. – Вокруг света, №7 2014
7. Словарь современного русского языка. М., Л.: 2012.
8. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов. – В Сб: Евиковедски исследования в чест на акад. Стефан Младенов. София, 2014.
9. From the viewpoint of Literary Criticism: Opening statement, style in Language. Ed. by H.A.Sebeok, Camb.Mass, 2011.
10. Clif Oxenden Modern British Stylistics Cambridge University Press ed/4 2015
11. Henry O. Short Stories. N.T.,Kandom House, изд. 2, 2014.
12. Wi1de O. Пауз. L.,Blackwells, изд. 3, 2011.
13. Lewis S. Arrowsmith. N.Y., Random House, изд. 4, 2015.
14. Pope A. Poems. L., изд. 4, 2014.
15. Galsworthy J. To Let. M., Progress publishers, изд. 2, 2012.